

**Я бьюсь
не за себя**

Песнь Сорокопута

Песнь Сорокопута.
Ренессанс

Песнь Сорокопута.
Да здоровствует принц!

Фрэнсис Кель

ПЕСНЬ
СОРОКОПУТА
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРИНЦ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К34

Иллюстрация на переплёте *Дарьи Дмитриевой (Markass)*
Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Кристины Деминой*
Разработка серийного оформления *Юлии Девятовой*
Дизайн обложки *Павла Гвозденко*

Кель, Фрэнсис.

К34 Песнь Сорокопута. Да здравствует принц! / Фрэнсис Кель. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-175989-6

Жизнь в Ромусе и Запретных землях накалена до предела от интриг и тайн. Друзья становятся опаснее врагов, а враги превращаются в союзников.

Готье осознал, что Скэриэл не тот, кем кажется. Теперь чистокровный хочет узнать всю правду и ради этого пойдёт на многое.

Джером больше не намерен, как доверчивый низший, следовать за Скэриэлом и собирается его остановить.

Борьба ожесточается, когда в игру вступает команданте Франк Лафар, Октавианский крысолов. Его целью становится Скэриэл Лоу — первый за всю историю Октавии полукровка, поступивший в Академию Святых и Великих.

Да здравствует ПРИНЦ!

Да здравствует ОКТАВИЯ!

Да здравствуют ЗАПРЕТНЫЕ ЗЕМЛИ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175989-6

© Кель Ф., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

VOLUMEN III

Слово автора

Здравствуйте, дорогие Сорокопутята и Птенчики.

Вот мы с вами и дождались Принца. Представляете, с выхода Ренессанса, второй книги цикла, прошло два с половиной года! Даже не верится...

Прошу вас понять и простить меня за такую задержку. Это были сложные два года. Много чего произошло за это время и много чего повлияло на меня. Но вот мы снова здесь, в Октавии, с любимыми героями. Надеюсь, что третья книга цикла вам понравится. Буду верить, что вы не зря ждали Принца и наше долгое ожидание окупилось.

Спасибо команде Черным-Бело за то, что помогли в выпуске Принца. Спасибо Катеньке Звонцовой за литературную редактуру. Спасибо Оле Зарубиной, нашему выпускающему редактору, за помощь на протяжении всей подготовки к выходу книги. Спасибо Даше Дмитриевой, она же Markass, за обложку с Джеромом. Спасибо Кристине Деминой за Леона и близнецов Брум на форзаце и нахзаце. Спасибо Кире Фроловой и Вячеславу Бакулину за то, что три года назад поверили в Сорокопута. Спасибо фандому и всем-всем-всем за то, что ждали эту книгу. Это всё ради вас, любимые.

С возвращением в Октавию!

— Я бьюсь не за себя, я бьюсь за Империю.
— Я бьюсь не за себя, я бьюсь за Бёрко.

1

— Думаешь, они знают? — нахмутив брови, обратился я к Леону.

Небрежным жестом он убрал светлые волосы под бейсбольную кепку, бросил беглый взгляд на второй этаж арендованного коттеджа и деловито отозвался:

— Мне кажется, нет.

Я чуть не закрипел зубами. Спокойствие Леона меня раздражало — сам я был как на иголках, хотя прекрасно понимал, что всё к этому шло. Нам бы в любом случае влетело. Полукровка в стенах Академии Святых и Великих — додуматься же до такого!

Прошло чуть больше недели со звонка Джерома. От Скэриэла не было вестей, но я хоть знал, что с ним всё в порядке. По крайней мере, так мне передал Джером. Ему я бы не шибко верил, но сейчас был не в том положении, чтобы выбирать. Оставалось довольствоваться малым: Скэриэлу лучше, а где он и когда мы увидимся, да и увидимся ли вообще — это всё под вопросом.

— Почему ты так считаешь? — спросил я, запустив руки в карманы куртки. — Для чего они тогда собрались и нас с собой взяли?

Леон оставил аккуратно сложенное пальто на стойке и протянул мне шлем. Я нехотя его принял, надеясь, что меня не заставят играть. Скажи мне кто-то ещё месяц назад, что Леон Кагер увлечён бейсболом, — не поверил бы. Когда он предложил прогуляться на заднем дворе, я и представить не мог, что в итоге окажусь у ограждённого сеткой бейсбольного коридора с перчатками и шлемом наперевес.

— Если бы мой дядя узнал, что я подписал рекомендательное письмо полукровке, я бы сейчас с тобой не разговаривал, — хмыкнул Леон, натягивая перчатки. — К тому же здесь только твой отец и мой дядя. — Взглянув на коттедж, он продолжил: — Они не позволили мистера Брума, хотя именно Оливер оформил заявку на сайте. Мне кажется, мы рано переживаем.

— Просто я не привык куда-то выезжать с отцом. Когда он сказал, что мы поедem за город с тобой и мистером Кагером, я решил было, что всё, наша песенка спета.

— Я стараюсь об этом не думать. — Он подставил лицо солнечным лучам, сощурился и вдохнул полной грудью. — Будь что будет.

Леон был в приподнятом настроении и, в отличие от меня, прямо-таки наслаждался нашей дружеской вылазкой на природу. Я не горел желанием надевать шлем и входить с ним в бейсбольный коридор. Честно говоря, мне было совсем не до игр. Казалось, я был единственным, кто осознавал всю серьёзность ситуации. Скоро все узнают, что Скэриэл Лоу — полукровка с Запретных земель — пытается поступить в Академию на равных правах с чистокровными. Но это ещё не всё. Скэриэл владеет тёмной материей на высоком уровне. Я боялся, как бы СМИ не раздули из этого сенсацию, по уровню не уступающую убийству Джона Кеннеди.

Песнь Сорокопута. Да здоровствует принц!

Леон не спеша размял плечи, взял биты и пару раз замахнулся, тренируя удар.

— Давно ты играешь? — Я неловко натянул перчатки. — Балет, теперь и бейсбол... Если бы меня спросили, во что ты играешь, чисто гипотетически, то я бы предположил что-то спокойное. — И, задумавшись на секунду, добавил: — Может, гольф или крокет?

— Мне не нравится гольф, — усмехнулся он. — Крокет — это игра с длинными молоточками?

Сгорбившись, он расставил ноги на ширине плеч и, используя биты в качестве клюшки, ударил по невидимому шару.

— Ага. — Я повторил движение, имитируя удар в крокете. — Ну, помнишь, ещё у Льюиса Кэрролла Алиса играла с Королевой.

— Фламинго вместо клюшек и ежи вместо мяча, — прыснул Леон.

— Да-да. Вот что-то типа такого я и ожидал от тебя.

— Я не то чтобы играю в бейсбол. — Он смущённо почесал шею. — Мне просто нравится отбивать мячи. Мы часто сюда приезжаем, когда у дяди появляется свободная минутка. Попробуешь?

— Можно. — Я нерешительно указал на аппарат, подающий мячи. — Но мне кажется, эта штукавина попадёт прямо в меня. С моей везучестью не удивлюсь, если получу в пах при первом же выстреле.

Леон хихикнул.

— Главное, будь в шлеме. Это питчер-машина. Но вообще-то она не так опасна, как кажется.

Готовясь, он пару раз ударил битой по гравию, приподнял кепку и кивнул полукровке в голубой униформе спортивного комплекса. Я отошёл на пару шагов и прижался к ограждающей сетке. Полукровка запу-

стил пушку, помахал мячом в руках и направил аппарат в нашу сторону. Через пару секунд белый мяч устремился в Леона. Я охнуть не успел, как он ловко отбил его.

— Ого!

Мяч отлетел в сторону. Леон не отреагировал, вновь встал в стойку, крепче сжимая биту. Двигался он чётко, уверенно, концентрируясь на цели, отдавая всего себя игре. Именно таким он был на сцене. Я будто замороженный наблюдал за тем, как профессионально он бьёт по мячу. Вены на его руках вздулись, челюсть напряглась, он хищно сощурился, поджал губы и, широко расставив стопы, застыл в ожидании.

Леон отбил мячей десять, а затем жестом сообщил сотруднику комплекса о перерыве и, повернувшись ко мне, протянул биту:

— Так что, хочешь попробовать?

Подходя, я поражённо присвистнул:

— Нет, все-таки не сегодня. После твоих ударов буду выглядеть как последний неудачник.

— У меня тоже не с первого раза получалось, — скромно проговорил он.

— Слабо верится! — Я дружелюбно похлопал его по спине.

— Ладно, тогда я добыю оставшиеся мячи.

К моему удивлению, он отбросил в сторону биту и встал в стойку.

— Что ты делаешь? — Я переводил непонимающий взгляд с питчер-машины на Леона. — Возьми биту!

— Тренируюсь, — без тени сомнения ответил он. — Всё под контролем.

Леон напрягся, на ладонях появилась тёмная материя — и стала расти, принимая знакомые очертания биты.

Песнь Сорокопута. Да здравствует принц!

— Ты серьёзно? — выдохнул я позади. — Делал это раньше?

— Не всегда срабатывало, но попытаться стоит, — не отвлекаясь, произнёс он.

Даже отсюда было видно, что работник попятился, откровенно боясь, как бы Леон не обратил тёмную материю против него.

— Не слишком это опасно? — спросил я, нерешительно отходя к сетке.

— Забавно слышать это от того, кто дружит с полукровкой и пошёл против отца, — ехидно напомнил он.

Не знаю, что меня шокировало больше: то, что Леон собрался играть в бейсбол тёмной материей, или то, что в открытую подколол меня.

Полукровка бросился к пушке, торопливо помахал мячом и поместил его в аппарат. Леон весь задрожал от напряжения, когда мяч полетел в нашу сторону. Он взмахнул руками — тёмная материя поглотила мяч, а через секунду он уже валялся под ногами. По недовольному лицу Леона было понятно, что не этого он добивался.

Дождавшись его кивка, полукровка запустил последний мяч. Тёмная материя в руках Леона уплотнилась, стала больше. Он ударил по мячу — и тот улетел в противоположную сторону, чуть не угодив во вскрикнувшего сотрудника комплекса.

— Нужно ещё тренироваться, — отрешённо заключил Леон.

После мы сидели на скамейке, греясь в тёплых лучах солнца. С каждым днём всё явственнее ощущалось приближение весны. Леон вернул биты и перчатки сотруднику комплекса, накинул на плечи пальто, но не спешил расставаться с бейсболкой.

— Как у тебя это выходит? — Я был всё ещё под большим впечатлением от последнего удара.

— Что именно? — Леон снял кепку и рукой небрежно растрепал волосы.

— Тёмная материя. Ты, наверное, владеешь ею на уровне старших курсов академии.

— Тебе кажется, — снисходительно возразил Леон.

— Ты каждый день тренируешься?

Он медлил с ответом — помял в руках кепку, прошёлся пальцами по вышитому названию бейсбольной команды и затем нервно натянул её обратно.

— Наверное, да. Я не отслеживал это. Физические нагрузки отвлекают меня от разных мыслей.

Наступило долгое молчание. Я не стал уточнять, какие именно мысли его беспокоят.

— Кстати, слышал о результатах экзаменов Клива, — осторожно начал я спустя какое-то время. — Он хорошо сдал и, может, поступит с нами.

— И? — Леон резко ошетинился и посмотрел на меня исподлобья.

— Да просто. — Я пожал плечами, а затем тише спросил: — Будешь и дальше терпеть его выходки?

Я видел, как он сжал кулаки.

— Готье, пожалуйста, не лезь в это. — Леон сурово посмотрел на меня. — Сейчас прошу вежливо, но в последний раз. Я сам с этим разберусь.

Мы вновь замолчали. Его тон задел меня, но виду я не подал. Сам виноват, как обычно, полез куда не следовало. Клив был ахиллесовой пятой для Леона.

— Ты видел, как Скэриэл управляет материей? — Прислонившись к спинке скамьи, он посмотрел на меня. Взгляд его смягчился, уголки губ приподнялись, но меня не покидало ощущение, что он заставляет себя улыбаться.

Я кивнул.

Песнь Сорокопута. Да здоровствует принц!

— Намного лучше меня.

— Правда? — удивился Леон. — Это странно.

— Не знаю. — Я поднялся со скамьи. — Пойдём в дом. Холодает.

Сам того не заметил, как начал интуитивно избегать разговоров о Скэриэле. Казалось, что пока не озвучишь проблему, её нет. А проблема заключалась в том, что я не мог связаться с ним, и это меня сильно тревожило.

Леон поравнялся со мной.

— Ты спрашивал у Гедеона, почему он решил стать наставником?

— Шутишь?! — воскликнул я, направляясь к коттеджу. — Я лучше ещё раз сдам экзамен по тёмной материи, чем заговорю с ним.

— Честно говоря, я и подумать не мог, что Гедеон хорошо относится к Скэриэлу.

— В том-то и соль, что он его не выносит! — Я резко остановился. Нахмурившись, Леон посмотрел на меня. — Я не понимаю, почему Гедеон поддержал поступление Скэра и решил стать наставником. Только если он что-то не задумал...

— Что, например?

— Не знаю. — Я развёл руками и нетерпеливо добавил: — Да много чего. Гедеон не так прост, как кажется.

— Твой брат никогда не казался простаком, — серьёзно произнёс Леон.

Поздно ночью мы возвращались домой. У меня раскалывалась голова, и в этом я был готов обвинить весь белый свет. Отец ехал впереди со своим водите-